

Владимир ВАСИЛИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА С ДУНАЙСКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ В XV-XVIII в.: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Если считать, что Республика Молдова является преемником Молдавского княжеств, а Русское государство - Великого княжества Московского, то историю дипломатических отношений надо начинать со Штефана III (1457-1504) и Ивана III (1462-1506). Следовало праздновать в 2009 г. 530-ю годовщину установления российско-молдавских дипломатических отношений, поскольку в 1479 г. господарь Штефан Великий послал к Ивану Великому посла с предложением выдать замуж свою дочь Елену от брака с Евдокией, княгиней Киевской, за сына великого князя Ивана Ивановича Молодого. Иван III ответил согласием, и в январе 1483 г. состоялось бракосочетание молодых: «Тое же зимы женился князь велики Иван, сын великого князя Ивана Васильевича, а привели за него из Волох дщерь Стефана воеводы Елену»¹. Елена Стефановна, известная из русских источников как Елена Волошанка, сыграла в русской истории немалую роль: от нее родился первый венчаный на царство в 1498 г. русский князь Димитрий (судьба которого, однако, сложилась трагически: он умер в заточении в 1509 г.)².

Брачный союз, по мнению ряда ученых, сопровождался письменным молдавско-русским договором³:

Сближение двух государей не было случайным. Весьма символично, что они не только правили почти в одно и то же время, но и оба носили прозвище «Великий», и два великих правителя, подобно двум магнитам, притягивались друг ко другу Их сближала общность государственных интересов: Ивану III требовался противовес Польско-Литовскому государству в Юго-Восточной Европе. Московский князь планомерно окружал владения своего недруга, польского короля Казимира, своими союзниками. Кроме того, благодаря посредничеству Штефана удалось установить отношения с венгерским королем Матвеем Корвином и заключить с Венгрией антипольский союз. В свою очередь Штефан стремился не только обеспечить союз с сильным Московским княжеством против Польши, но и заручиться его поддержкой (по крайней мере, финансовой и моральной) против Османской

империи. Характерны его слова в грамоте от 1484 г., направленные Ивану III: «А в сей стороне один я остался, а с двух сторон – поганство (*т. е. язычество*) тяжкое, а от трех сторон так называемые христиане, которые мне хуже поганства. Я уже не могу их больше терпеть, только бы Бог научил Вашу милость повернуться к нам лицом и явить к нам приянтельство (*т. е. дружбу*), а я бы еще больше к Вашей милости имел приянтельство»⁴. В этих горьких словах, как в зеркале, отразилась трагическая судьба православного Молдавского княжества, зажатого между мусульманской Османской империей и неправославными католическими государствами – Венгрией и Польшей, враждебными православию. Может быть, подобное предположение выглядит рискованным, но эта грамота Штефана открывает целый ряд обращений молдавских и валашских господарей, бояр и священнослужителей с просьбой о помощи и, в конечном счете, о подданстве. Однако в целом отношения Штефана III и Ивана III мыслились в рамках равноправного союза: «Другу друг, а недругу недруг». Для этого времени характерна координация смены курсов: когда Иван III примирился с литовским князем Александром, то одним из условий договора был мир Литвы со Штефаном: «А ты бы брат наш того хотел же, чтобы Стефан воевода был тебе таков же, как и нам: другу бы нашему был друг, а недругу недруг»⁵. В 1497 г., когда польский король Ян Ольбрахт пошел походом якобы на освобождение Килии и Белгорода, а на самом деле – для захвата Молдавского княжества, а князь Александр собрался было ему помогать войском, то Иван III строго предупредил его: «Чтобы ты памятовал наше с тобою докончание (*т. е. мир*) и на Стефана воеводу не ходил»⁶. Предупреждение Москвы оказало свое отрезвляющее действие на литовского князя: он вернулся с большей частью войск в Литву. Лишь меньшая часть, самовольно отделившись от Александра, дошла до местечка Ленцешти, где и была разгромлена ворником Болдуrom.

Со своей стороны молдавский господарь Штефан выступал посредником в русско-литовском конфликте 1500-1503 гг., при этом он проводил идею общехристианского похода против мусульман (поганых). Молдавский посол дьяк Константин так излагал предложение Штефана: «Иоанн Стефан воевода велел тебе говорить. Все короли и все христианские государи, сколько их есть, и все страны запада и Италийских стран соединяются и готовятся и хотели быть против поганых, и добро бы было бы и тебе со христианами мир иметь и совместно со всеми христианскими государами против поганства стоять»⁷. К сожалению, этот призыв не был услышан в Москве, занятой отвоевыванием киевского наследства.

Преемник Штефана Богдан III (1504-1517) также стремился сохранять добрые отношения с Великим княжеством Московским, особенно во время войны с Польским королевством в 1506-1510 гг.. В 1508 г. он обратился за поддержкой к русскому правительству, которое в это время также проводило антипольскую политику⁸, и дипломатическая помощь была ему оказана. Сходную политику проводил и молдавский господарь Петр Рареш (1527-1546). В 1528 г. он отправляет в Москву своих послов Думу Кузмича и Тому Иванова, а в 1529 г. – Тому Иванова и Александра Кыржу⁹. В результате молдавско-русского союза была создана антигеллонская коалиция, к которой одно время примкнул Крым¹⁰. Русская дипломатия прилагала максимум усилий для защиты молдавского господаря. Так, в 1536 г. во время предварительных переговоров литовскому гетману Ю.Н. Радзивиллу была передана просьба королю Сигизмунду, чтобы он «и с Петром воеводою волошским велел оружие положить до времени»¹¹. Великое княжество Московское брало на себя роль дипломатического посредника. Так, в 1537 г. польским послам на приеме было сказано от имени государя: «И Жигмонт бы король и Петра воеводу учинил с собою в перемирье, а государь наш пошлет к нему своего человека, чтоб Петр воевода послал к Жигмонту королю о перемирье»¹². Временами Великое княжество (а затем Царство Московское) служило убежищем для молдавских бояр и даже господарей: так, молдавский господарь Богдан (1568-1572), смещенный султаном из-за боярских интриг, поскакавший по Польше и Габсбургским владениям, в конечном счете обрел приют у московского царя¹³.

Из-за голода, Смуты и интервенции в первой четверти XVII в. контакты России с Молдавским и Валашским княжествами минимизируются. Однако уже в 1629 г. в Москве появляется посольство от молдавского господаря М. Барновского. В 30-е гг. XVII в. устанавливаются постоянные связи России и Дунайских княжеств. Молдавские господа за частую оказывали России весьма важные и деликатные услуги. Так, в 1639 г. господарь Василий Лупу задержал в Молдавии самозванца по имени Симеон, выдававшего себя за сына царя Василия Ивановича Шуйского. В декабре 1639 г. самозванец был препровожден в Москву с молдавским послом Исаией Остафьевым и царским посланником Богданом Дубровским¹⁴. Кроме того, Василий Лупу регулярно осведомлял царя Михаила Феодоровича о передвижении татарских и турецких войск и флота, о военных приготовлениях Османской империи и ее внутреннем положении. В декабре 1638 г. он сообщает о приготовлении крымских татар к набегу на южно-русские рубежи¹⁵, в 1640 г. – о снаряжении флота для отвоевания Азова и повелении султана крымскому хану идти воевать с Московским Царством¹⁶.

Василий Лупу взялся быть посредником в русско-турецких переговорах по поводу Азова, захваченного донскими казаками¹⁷. В результате Азов был уступлен туркам в 1642 г.

Некоторые историки обвиняют Василия Лупу в двойственной позиции во время переговоров и преимущественной заботе о соблюдении турецких интересов. Действительно, за переговоры с Москвой Василий Лупу был щедро вознагражден султаном, возникла даже идея сделать его пожизненным господарем и выдать ему соответственный хатт-и-шериф. Однако, нельзя забывать, что у Василия Лупу как у османского вассала не было другого выхода, как послушно исполнять волю султана и, в частности, посылать свои отряды под Азов: на своем месте он проявлял максимум доброжелательности по отношению к России.

В середине XVII в. молдавский князь Георгий Стефан завязывает дружеские отношения с Богданом Хмельницким, а в 1654 и в 1656 гг. посылает послов в Москву и просит царя Алексея Михайловича «принять его под свою высокую руку так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого». В 1658 г. валашский господарь Михня III, восставший против турок, посылает своего посла архимандрита Парфения с просьбой о помощи. В 1660 г. с просьбой о вступлении в русское подданство обращается следующий валашский князь Константин Щербан, которого теснили татары и турки. Но эти просьбы были оставлены без ответа в силу напряженности отношений с Польшей, а затем и войны с ней, когда русское правительство не могло себе позволить открытую конфронтацию с Османской империей. Однако, в ответ на повторное обращение Константина Щербана, уже бывшего валашского господаря, направленное в декабре 1673 г., царь высказал готовность принять княжества под свою высокую руку и предлагал прислать посольство из верных бояр и духовных чинов со статьями об условиях, на которых можно было бы «о подданстве вашем договор учинить». Ответом явилось послание второго логофета валашского княжества Раду и великого капитана Петрашку, состоявшее из 17 пунктов. Главными из них были восстановление прежних границ Валашского княжества, сохранение привилегий за боярством и духовенством.

В 1688 г., во время войны Священной Лиги против Османской империи, валашский господарь Шербан Кантакузино послал в Москву архимандрита Исаию с поручением просить помощи в освобождении княжества от власти турок. Исаия заявил в Москве, что «все православное христианство желает, чтобы его освободили именно русские, «дабы из неволи бусурманской в пушую и горшую неволю отдать не изволили». «Известно, что папегане постановили все митрополии, епископии, взяв из-под ига турецкого, разделяя в епархии, превратить

в костелы римские и поставить своих римских бискупов, а православное духовенство изогнать, искоренить». Кантакузино предлагал послать русские войска в Буджак, куда он сам собирался прийти из Валахии со 70-тысячным войском. Кантакузино рассчитывал поднять православные народы, подвластные османам. В Москве проявили заинтересованность и выслали ответную грамоту с согласием и предложением идти на соединение с русскими войсками и не заключать союза более ни с кем.

Но, к сожалению, по дороге назад, в Трансильвании Исаия был арестован австрийскими властями, австрийский генерал Ветерани вторгся в Валахию, и Шербану Кантакузино пришлось присягнуть австрийскому императору.

Восемнадцатый век представляет принципиально иную эпоху. В это время освобождение Молдавии и Валахии силой русского оружия уже становится реальностью.

Первой попыткой такого рода явился Прутский поход Петра I в 1711 г. Он окончился неудачей в силу целого ряда причин, как субъективных, так и объективных. Это и слишком медленное передвижение русских войск из Прибалтики в Молдавию, из-за чего они не смогли прийти к Дунаю раньше турок и помешать разорению страны, равно как и малая численность русской армии, это и неудача в мобилизации христианского населения на борьбу с турками, к которой оно в принципе было готово. В числе прочих причин следует указать на вражду между молдавским господарем Дмитрием Кантемиром и валашским Константином Бранковяну. Именно эта вражда и взаимное недоверие помешали Константину Бранковяну в решительный момент стать на сторону Петра I и тем самым спасти и себя, и свое семейство, и страну. Политика нерешительного, колеблющегося нейтралитета стоила Константину Бранковяну головы: в 1714 г. в результате предательства со стороны некоторых представителей семейства Кантакузино, переславших султану копии его писем к русскому царю, он был схвачен и обезглавлен вместе со своими четырьмя сыновьями. В результате Прутского похода Россия потеряла Азов и Запорожскую Сечь, отказалась от Правобережной Украины и от права держать войска в Польше. Молдавия и Валахия еще глубже попали в турецкое рабство: теперь султаны не разрешали избирать господарей, а назначали их из лично преданных султану представителей знатных родов – фанариотов. Однако жертвы русских и молдаван не пропали даром: они скрепили их духовное и воинское братство. Характерен следующий эпизод: Петр готов был скорее расстаться с Азовом, чем выдать доверившегося ему Дмитрия Кантемира, который переселился в Россию и подарил ей замечательного поэта – Антиоха Кантемира.

Русско-турецкая война 1735-1739 гг. вновь всколыхнула надежды молдаван и валахов на освобождение. Бояре из семейства Дук (Анастасий, Петр, Александр) осведомляли русские власти о передвижении османских войск и положении в княжестве. Летом 1736 г. от имени валашских бояр в Россию тайно прибыл ворник Преда Другэнеску, который побуждал русское правительство к освобождению Молдавии и Валахии, подчеркивая возможности использования освободительного движения балканских народов. А в 1737-1738 гг. последовал целый ряд петиций молдавских и валашских бояр с просьбой принять Молдавию и Валахию под высокое покровительство.

Так, в петиции от 25 апреля 1737 г., подписанной митрополитом Антонием и боярами, говорилось: «Рабски просим или чрез посредство мира, или чрез императорское ваше оружие не оставить нас уже более в порабощении сих других народов пребыть, но всяким образом освободить нас и привести в православное Вашего Величества подданство». Во время войны на стороне русских войск сражались отряды местных добровольцев. Особенно стоит выделить сформированный в России отряд молдаван под командованием офицера русской службы Константина Кантемира, который был принят в Яссах с большими почестями прорусскими кругами боярства и митрополитом Антонием.

В Яссах 5 сентября 1737 г. фельдмаршалом Минихом и митрополитом Антонием была подписана конвенция о вступлении Молдавии в русское подданство. В числе условий было сохранение местных законов, прав и привилегий сословий (в т. ч. боярства и духовенства), невмешательство русской власти во внутренние дела княжества. К сожалению, эта декларация не была ратифицирована в Петербурге, поскольку из-за международных осложнений и одностороннего выхода Австрии из войны Россия потеряла все плоды своих побед и была вынуждена вывести свои войска из Молдавии.

В 1768 г., еще перед началом русско-турецкой войны 1768-1774 гг., благодаря пребыванию в Валахии майора Назария Каразина, была достигнута договоренность с прорусски настроенными боярами, в т. ч. Пырву и Михаилом Кантакузино, о совместных действиях русских войск и валахов. После того, как русские войска в сентябре 1769 г. вступили в Яссы и были торжественно встречены митрополитом Гавриилом с боярством, в Валахии вспыхнуло восстание, завершившееся освобождением Бухареста, арестом господаря Григория Гики и переходом власти к Пырву Кантакузино.

Население Молдавии и Валахии с энтузиазмом приняло участие в войне на стороне русских войск. Только в русскую армию вступило 6300 молдаван. Помимо этого действовали отдельные отряды волонтеров под командованием Илие Лэпушняну.

Широко развивалось волонтерское движение и в период войны 1787-1791 гг.

К сожалению, многочисленные русско-турецкие войны XVIII в. не привели к долгожданному освобождению Дунайских княжеств во многом из-за позиции ряда европейских государств, из-за антирусского настроя стремившихся спасти территориальную целостность Османской империи, сохранить «больного человека». Так, Франция неоднократно оказывала дипломатическую и иную помощь Османской империи, а Австрия всегда была готова ударить в тыл русским войскам в Молдавии и Валахии.

Однако в положении произошла ощутимая перемена к лучшему. Благодаря Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г., а также Ясскому миру 1791 г. Молдавия и Валахия получили целый ряд прав автономий. Во-первых, это несменяемость господарей, за исключением случаев явной измены и тяжелых злоупотреблений. Во-вторых, жителям разрешалось беспрепятственно исповедовать православную веру, и ее свобода оберегалась. Снижался размер дани, и она приобретала строго фиксированный размер, на территории Молдавии и Валахии было запрещено селиться турецким купцам и феодалам, приобретать земли и брать жен из местного населения. Судебное разбирательство между христианами и турками должно было происходить по законам княжества. Наконец, Россия приобретала право покровительства над княжествами и право аккредитовать консула в Яссы и Бухарест. Консулы не только стремились пресекать нарушения договора турецкими властями, но и следили за злоупотреблениями господарей и боярства.

В общем и целом русско-турецкие войны XVIII в. не только серьезно облегчили положение Дунайских княжеств, но и проторили дорогу к будущему освобождению балканских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСРЛ. Том XXII. Русский Хронограф. М., 2005. С. 503.

2. Трагически завершилась и судьба Елены Стефановны Волошанки, она умерла при довольно темных обстоятельствах в темнице в 1505 г. после трехлетнего заключения: «Тое же зимы генваря 18 в субботу преставися великая княгиня Елена Волошенка великого князя Ивана Ивановича, и положиша ея в церкви у Вознесения в Москве». ПСРЛ. Т. XXXIX. Софийская первая летопись. С. 176.

3. Историографию вопроса см.: *Семенова Л.Е.* Молдавское княжество в международных отношениях в Юго-Восточной Европе во второй половине XV в. // Молдавское княжество в международных отношениях в Юго-

Восточной Европе во второй половине XV в. // Советское славяноведение. Наука. 1984. № 5.

4. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в. Документы и материалы в 3-х томах Т. 1. М., 1965. С. 62.

5. Исторические свидетельства. Т. 1. С. 73.

6. Сборник Русского исторического общества. Т. 35. С. 237-238.

7. Российский Государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 389. Литовская метрика. Кн. 5. Л. 239.

8. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 87.

9. Семенова Л.Е. Княжества Молдавия и Валахия в XIV-XIX вв. М., 2006. С. 131.

10. Гонца Г.В. Молдавия и османская агрессия в конце XV - начале XVI в. Кишинев, 1984. С.82-86.

11. Сб. РИО. Т. 59. С. 58-60.

12. РГАДА. Ф. 389. Кн. 590. Л. 174-178.

13. Исторические свидетельства. Т.1. С. 140-142. См. также: Documente priviotare la istoria Românilor. Culese de E. Hurmuzaki. București, 1974.

14. РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1639. Д. 9. Л. 1; Исторические сведения. Т. 2. С. 42.

15. Там же. Оп. 1. 1639 г. Д. 1. Л. 4-11.

16. Там же. Ф. 52. Оп. 1. 1640.

17. РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. 1654 Д. 2. Л. 2-7. См. также: Семенова Л.Е. Дунайские княжества в международном контексте в 50-е годы XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е г. XVII в. М., 2000. С. 115-131.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»

www.zlev.ru